

бежать формализма в этой сфере. Также отправление правосудия в отношении вышеуказанных лиц нельзя назвать в полной мере соответствующим международным стандартам, и ювенальная юстиция может стать инструментом решения этих проблем.

Заключение. Анализ указанных систем позволяет сделать вывод о том, что наиболее подходящей для Республики Беларусь системной является континентальная. Однако рациональное использование механизмов других систем, направленных на защиту и обеспечения прав несовершеннолетних, позволит наиболее эффективно реализовывать деятельность ювенальной юстиции в нашей стране.

1. Сведения о видах преступлений совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в 2016 году // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=96253>. – Дата доступа: 07.06.2017.
2. Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24–27.
3. Ярмоц, Е.Н. Институциональная структура ювенальной юстиции / Е.Н. Ярмоц // Право.by. – 2014. – № 1 (27). – С. 31–35.
4. Сокол, С.Ф. Противоправные действия несовершеннолетних и гражданско-правовые основания возмещения причиненного ими вреда: монография / С.Ф. Сокол, М.С. Стрижак. – Минск : БИП-Институт правоведения, 2011. – 139 с.
5. Гамаюнова, А.В. Модели института ювенальной юстиции [Электронный ресурс] / А.В. Гамаюнова // Электронный научно-практический журнал «Современная педагогика». – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2442>. – Дата доступа: 20.03.2017.
6. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э.Б. Мельникова ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М. : Дело, 2001. – 270 с.
7. Задерий, В. Ювенальная юстиция в правовой практике ряда стран Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США [Электронный ресурс] / В. Задерий // Юрист. – 2012. – № 12. – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/4533965-juvenalnaja-justiciya-v-pravovoji.html>. – Дата доступа: 04.09.2017.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРАХ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Губаревич А.В.

медиа́тор, старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии со п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 №58-З «О медиации» (далее – Закон)[1] медиация может быть применена в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. Процесс переговоров с участием нейтрального независимого посредника (медиатора) между юридическими лицами носит название «коммерческая медиация» («бизнес-медиация»). Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сам институт медиации в Республике Беларусь достаточно молод, а соответственно в настоящее время требует должного обобщения сформировавшейся правоприменительной практики. В этой связи цель исследования заключается в проведении научно-практического анализа применения процедуры медиации в экономических спорах.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления медиации в Республике Беларусь. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Суд, медиация, а также другие альтернативные способы разрешения споров представляют собой доступные инструменты для решения бизнес-задач, связанных с урегулированием разногласий между партнерами. При этом указанные способы могут применяться как отдельно, так и в совокупности. Коммерческая медиация, в ближайшей перспективе, может стать в нашем государстве эффективным направлением медиации, работающим на бизнес. Предлагаем рассмотреть некоторые аспекты, подтверждающие выше изложенное утверждение.

Процедура медиации может быть проведена оперативно. Это особенно важно, когда стороны хотят возобновить или продолжить торговые или иные коммерческие отношения друг с другом либо когда спор с одним партнером является помехой в отношениях с другими деловыми партнерами. Участникам медиации не надо ожидать назначения судебного заседания, предугадывать, как долго продлится разбирательство с момента подачи искового заявления до вынесения решения и его реального исполнения. Срок медиации в соответствии с ч. 1 п. 3 ст. 10 Закона определяется в соглашении о применении медиации. В любой момент переговоров каждый из участников может беспрепятственно прекратить медиацию путем выхода из нее

(абз. 4 п. 1 ст. 14 Закона)[1]. Следовательно, стороны сами выбирают время проведения медиации и могут регулировать ее продолжительность.

Процедура медиации не публична, она базируется на принципе конфиденциальности. Согласно ч. 1 п. 2 ст. 16 Закона любая информация, которая стала известна в процессе переговоров с участием медиатора, не может быть без письменного согласия сторон разглашена медиатором, в том числе правоохранительным и другим органам, осуществляющим контроль[1]. Кроме того, в силу абз. 3 ч. 7 ст. 72 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК) медиатор и представители сторон, участвовавшие в процедуре медиации, не могут быть свидетелями в отношении фактов, которые стали им известны[2].

Таким образом, в целях поиска наиболее выгодного решения для участников возникшую между партнерами ситуацию на медиации можно рассмотреть с разных сторон, обсудить любые действия без риска распространения негативной информации и потери деловой репутации.

Медиация ориентирована на отношения в будущем. Поэтому спор между коммерческими организациями в медиации трансформируется из правового спора (спора по правовым позициям), стороны которого обращаются за защитой нарушенных либо оспариваемых прав и свобод или законных интересов, в переговоры по совместному поиску бизнес-решения (переговоры по интересам).

Одна из основных задач медиатора - выявить интересы сторон и, исходя из них, направить лиц, ведущих переговоры, на поиск решений. Таким образом, на медиации, в отличие от судебного разбирательства, исключается правовой риск представления доказательств против своих интересов.

В качестве примера такой трансформации приведем случай из медиативной практики урегулирования спора по договору аренды места на рынке. Суть спора заключалась в том, что арендатор - юридическое лицо не предупредил арендодателя - индивидуального предпринимателя и покинул место на рынке до истечения срока аренды в спешном порядке. Причиной такого поведения стало вынесение местным органом власти решения о запрете торговли на рынке свининой (основной товар арендатора как продавца) по санитарно-эпидемиологическим показаниям. Поскольку арендатор не предупредил арендодателя за три месяца об отказе от договора аренды, арендодатель на основании абз. 2 п. 2 ст. 581 Гражданского кодекса Республики Беларусь направил претензию с требованием внести арендную плату за три месяца и штрафные санкции за ее несвоевременную уплату (правовая позиция арендодателя)[3]. Арендатор данную претензию не признал, поскольку считал случившееся форс-мажором (правовая позиция арендатора). Арендодатель обратился в суд. Суд рекомендовал до начала рассмотрения дела по существу исходя из ч. 1 ст. 40-1 ХПК обратиться к медиации. Стороны последовали рекомендации и приняли решение урегулировать спор в медиации (заключили соглашение о ее применении). Суд вынес определение об оставлении искового заявления без рассмотрения (ч. 2 ст. 40-1 ХПК)[2]. Уплаченная государственная пошлина в соответствии с подп. 1.5 п. 1 ст. 259 Налогового кодекса Республики Беларусь была возвращена истцу[4]. В процессе медиации выяснилось, что данный арендатор для арендодателя был важным клиентом, который создавал на рынке большой клиентопоток и своим присутствием привлекал других арендаторов. После ухода данного арендатора другие арендаторы стали отказываться от аренды мест на рынке. Соответственно, арендодатель терял доход и был вынужден искать новых арендаторов. Исходя из своей экономической выгоды и понимая ситуацию арендатора, арендодатель был готов не взимать с него арендную плату до отмены решения местного органа власти. Однако руководитель арендатора не обратился к арендодателю с подобной просьбой, тем самым показав, что не ценил их деловых взаимоотношений.

Руководитель арендатора считал ситуацию, которая сложилась с его предприятием, несправедливой. В тот момент, когда он покидал место на рынке, его мысли были направлены только на то, чтоб уберечь значительный объем продукции от порчи. Арендатор не представлял, что его партнер готов пойти на уступки, и не знал, как отреагирует на такое поведение. Руководитель арендатора пояснил, что понес значительные потери из-за запрета торговли его основной продукцией на рынке, поэтому для него было важно минимизировать дополнительные траты.

Итак, в интересах арендодателя было возобновление арендных отношений с данным клиентом. Интерес арендатора заключался в том, чтобы максимально сэкономить денежные средства и наладить испорченные отношения, поскольку арендодатель был влиятельным предпринимателем в местных бизнес-кругах. В результате медиации стороны пришли к решению, по

которому арендатор уплатил арендодателю значительно меньшую сумму арендной платы (штрафные санкции были полностью сняты). Стороны договорились встретиться и просчитать экономическую выгоду и условия возврата арендатора на рынок. Отметим, что медиативное соглашение в части уплаты причитавшейся арендодателю суммы было исполнено в течение двух дней.

Заключение. Таким образом, в медиации не оценивается фактическое и правовое положение участников. Медиация представляет собой содействующую сторонам модель переговоров, которая позволяет прийти к коммерчески выгодному варианту решения и не разрывать хозяйственных связей, сохранить или восстановить партнерские отношения.

1. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 №58-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 №355-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. №219-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 №19-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №218 - 3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 №14-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть), от 29.12.2009 №71-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 №15-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЬЕ

Даркович Н.А.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Актуальность темы исследования обусловлена наиболее острой проблемой насилия, которая распространена в современном мире. Явление жестокого обращения людей друг с другом, насилие над детьми, в том числе домашнее, характерно для всех социально-экономических слоев, всех культур и всех стран современного мира.

Цель данной работы – раскрыть и сравнить законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации по профилактике преступлений в семье.

Материал и методы. Материалами данного исследования являлись Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» № 122-3, Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. N 200-3 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др. При подготовке материала использованы специальные методы познания: исторический, сравнительно-правовой, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Насилию в семье подвергаются буквально все ее члены, в первую очередь дети. Согласно данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), каждые пять минут где-то в результате насилия гибнет ребенок [1]. Современные жизненные реалии все чаще заставляют задуматься над тем, что насилие – это не только причинение физического вреда, но в большей степени систематическое психическое воздействие одного человека на другого, путем унижения, оскорбления, усиления экономической и иной зависимости. По данным ВОЗ, примерно 20% женщин и 5-10% мужчин сообщают о том, что в детстве подвергались сексуальному насилию; 25-50% всех детей сообщают о том, что подвергались физическому насилию [2].

Официальный сайт МВД Республики Беларусь сообщил, что на середину 2017 года в Республике Беларусь установлено количество жертв торговли людьми – 88 лица, включая 20 несовершеннолетних (4 мужского пола и 16 женского). Сексуальной эксплуатации подверглись 86 жертв из них 20 несовершеннолетних (4 мужского пола и 16 женского); при этом 16 детей (5 несовершеннолетних и 11 малолетних) использованы для порносъежек. В сфере противодействия педофилии выявлено 396 преступлений и выявлено 290 детей, потерпевших, от педофилии, включая 147 малолетних, что по сравнению с 2016 годом возросло в 1,7 раза.